

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Тренер-победитель	7
Глава 1. В «Локомотив» по ковровой дорожке	12
Глава 2. Московская футбольная школа	19
Глава 3. Что нам стоило дом построить	24
Глава 4. В пятерке сильнейших	29
Глава 5. Первые медали, первый Кубок	32
Глава 6. Дыша в затылок «Спартаку»	36
Глава 7. Переиграли матч, но не «Локомотив»	39
Глава 8. «Локомотив» — чемпион!	47
Глава 9. Освоение Европы	53
Глава 10. Внимание болельщиков важнее золота	60
Глава 11. Тренер сборной России	64
Глава 12. Министр без портфеля	68
Глава 13. Золото Украины	75
Глава 14. Свой дом оказался чужим	81
Глава 15. В условиях жесткого прессинга	87
Глава 16. Бронзовый отлив азербайджанского курорта	97
Глава 17. Погружение в российскую глубинку	102

Глава 18. Шесть потерянных лет	110
Глава 19. Кубок как прелюдия к чемпионству	126
Глава 20. Шаги к пьедесталу: комфортная зимовка в плюс 8	135
Глава 21. Шаги к пьедесталу: золотая весна	180
Глава 22. Они все — лучшие	208
Бразильский вратарь сборной России.....	209
Царь Соломон.....	215
С трудными интересно работать.....	221
Мануэл Фернандеш: второе пришествие.....	231
Локомотивские близнецы.....	242
Глава 23. Они все — лучшие — 2	251
Глава 24. Команда моей тренерской молодости	283
Глава 25. Пятая колонна	292
Глава 26. Чемпион — Франция! Победитель — Россия!	307
Глава 27. Дорогие мои болельщики!	321
Глава 28. Мои надежные тылы	330
Глава 29. Давайте забудем про возраст	334
«Семину — пожизненный контракт!»	340
Пресса — о «Локомотиве» и его тренере.....	340

Предисловие

ТРЕНЕР-ПОБЕДИТЕЛЬ

Когда я вспоминаю о Юрии Семине, на душе становится светлее. К сожалению, встречаемся мы сейчас не часто из-за профессиональной занятости, хотя, пройдя неминуемую возрастную черту, могли бы спокойно сидеть где-нибудь в тени дубрав, вспоминая минувшие футбольные дни. На спокойную старость себе заработали. Но огонь в наших сердцах не погас, непрерывно зовет на передовую, потому и оба востребованы: я — по государственной линии, Юрий Павлович — по футбольной.

Познакомились мы в 1976 году, когда тренер «Локомотива» Игорь Семенович Волчок пригласил меня в свою команду, капитаном и лидером которой был Юрий Семин. Он, на своем опыте познавший проблемы адаптации провинциала в Москве, сразу взял меня, молодого нападающего, под свою опеку и во многом способствовал успешному началу моей столичной карьеры. С тех пор — вот уже больше 40 лет — мы с ним дружим, я с любовью отношусь

ПРЕДИСЛОВИЕ

к нему, как к замечательному человеку, к его семье и с большим уважением как к специалисту.

Объединяет нас и то, что по натуре своей оба максималисты. И какую бы команду Семин ни возглавлял, везде он ставит перед ней предельную задачу, а самое главное — добивается ее выполнения. Об этом говорят три чемпионских титула под его руководством «Локомотива», выигрыш чемпионата Украины киевским «Динамо», да и азербайджанская «Габала» и саранская «Мордовия» добились с ним своих высших достижений.

В основе этих успехов непроходящая любовь к футболу, высший уровень профессионализма, огромный опыт — не только футбольный, но и жизненный и, конечно же, личные качества, прежде всего характер. Как футболист, владеющий филигранной техникой и прекрасно образованный тактически, но бесхарактерный, многого в футболе не добьется, так и тренер, несмотря на красные дипломы, суперобразование, но не проявляющий амбиций, честолюбия, не приведет команду на пьедестал. Тренер-победитель — это особая харизма, магически влияющая на игроков. Ею обладают далеко не все даже известные специалисты. Тренеров много, но не случайно из года в год на слуху одни и те же фамилии Гвардьола, Моуринью, Зидан, Анчелотти, Хайнкесс, Венгер... У нас в конце советской эпохи были Качалин, Бесков, Лобановский, Севидов, в российский период — Романцев, Семин...

Тренер — ключевая фигура в команде, клубе. Он отвечает за результат и, чтобы этот результат

был достигнут, должен выбрать наиболее разумную стратегию, определить рациональную тактическую схему, игроков, которые смогут ее реализовать, подготовить команду физически. Он проводит тщательный анализ прошедших и предстоящих матчей своей команды. При этом он должен быть еще и хорошим психологом, правильно выстроить отношения с игроками, вместе с которыми проводит около 250 дней в году. Далеко не всегда приход классного игрока усиливает команду. Тут все опять же упирается в умение тренера вписать футболиста в состав, в тактическую модель, максимально использовать его лучшие качества. И именно он, а не кто-то, должен определять пригодность игрока для команды, поскольку ему с ним работать, и он лучше других видит, сумеет ли кандидат войти в команду, в ее игру.

А случаются еще и спады, неудачи, усталость игроков, физическая или моральная, но при любых обстоятельствах способен держать команду в хорошем игровом тоне только сильный тренер.

Все это вместе называется управлением командой и ее игроками, и Юрий Павлович прекрасно таким искусством владеет.

Не случайно в его командах игроки полностью раскрывают свои возможности. И сейчас мы видим в «Локомотиве», как воспрял из небытия Мануэл Фернандеш, ставший лучшим игроком команды в сезоне-2017/18, как пришла вторая молодость к Фарфану, как засверкал талант Кверквелии, как прогрессируют братья Миранчуки...

ПРЕДИСЛОВИЕ

Третье золото Семина с «Локомотивом» оказалось наиболее тяжелым, но неспроста он любит матчи против самых сильных соперников, получая от побед в них настоящее удовольствие. Правда, в данном случае многих трудностей удалось бы избежать, если бы такими же профессионалами, как он, были некоторые руководители «Локомотива», если бы в клубе существовало единство, характерное для «Локомотива» в 90-х — начало 2000-х годов.

Было время, когда мои команды сражались с командами Олега Романцева и Юрия Семина за высшие титулы. Каждый из нас отстаивал честь своего клуба. Непримириемое соперничество, как правило, чревато вспышками антагонизма — проигрывать всегда обидно. Но нам хватило такта, выдержки не перейти определенную черту по отношению друг к другу, хотя некоторые журналисты и пытались столкнуть нас лбами. Поэтому до нынешнего дня мы сохранили добрые, уважительные отношения.

Я не замечаю возраста Юрия Семина. На него обращают внимание разве что недруги да нерадивые журналисты. Семин как тренер, считаю, по-прежнему в расцвете сил, не устает от футбола, носится по Европе, чтобы увидеть все самое современное в нашей игре и намотать на ус, продолжает учиться.

Локомотивские болельщики в Семине души не чают. Но интересно, что и поклонники других клубов, причем не только московских, относятся к нему очень позитивно. Такое не часто встретишь и в мировом футболе, Юрий Палыч уникал и по этой части.

ТРЕНЕР-ПОБЕДИТЕЛЬ

А для меня он остается все тем же Юрой 42-летней давности, поскольку и внешне почти не меняется, и как человек. Также приветлив и отзывчив, дружелюбен, такой же прямой в своих высказываниях, ни на что не жалуется, после хорошей победы своей команды по российскому обычаю не прочь поднять полную чарку со своими друзьями.

Новых удач тебе, дружище!

*Валерий Газзаев,
заслуженный тренер России,
депутат Государственной Думы РФ*

Глава 1

В «ЛОКОМОТИВ» ПО КОВРОВОЙ ДОРОЖКЕ

Когда отшумели первые торжества, закончились поздравления, восторги и объятия футболистов, тренеров, всех причастных к третьему чемпионству «Локомотива» людей и я наконец оказался в своем доме, почему-то вспомнился мой первый приход в клуб в качестве тренера. Как все начиналось.

Сразу по окончании сезона 1985 года меня, старшего тренера команды «Памир» (Душанбе), вызвал к себе первый секретарь ЦК компартии Таджикистана Рахмон Набиев. В советские времена руководители союзных республик уделяли футболу большое внимание, даже если сами не были болельщиками. Это сейчас стадионы второго эшелона российского футбола наполовину, а то и больше, пусты во время матчей. А тогда на «Памир», который я тренировал, стабильно ходило 15–20 тысяч человек, на центральные матчи и того больше. Социальная значимость футбола была очевидна для всех, в том числе и для людей, занимавших высокие республи-

канские посты. На победных матчах своих команд люди выплескивали положительные эмоции, надолго заряжались хорошим настроением. Я все это испытал на себе за три года работы в Таджикистане.

С «Памиром» мы могли пробиться в Высшую лигу чемпионата СССР, но помешали привходящие, не футбольные обстоятельства, о которых уже немало было сказано, и я не хочу повторяться.

Отношение ко мне в республике было очень теплое, для команды делалось максимально возможное, я отдавал работе с «Памиром» всего себя, и команда выступала как никогда успешно. Чувствовал, что это видят и ценят.

Приближаясь к кабинету высокого партийного руководителя по красной ковровой дорожке, я перебирал в уме поводы для приглашения на столь лестную аудиенцию, но все догадки оказались тщетными.

Рахмон Набиевич несказанно удивил меня, предложив подумать... о переходе на работу в московский «Локомотив». «Министр путей сообщения Николай Семенович Конарев попросил меня отпустить вас в Москву, в «Локомотив», — сказал он. — Мы не можем отказать уважаемому министру, но решение за вами. Если вы примете это предложение, но у вас что-то не заладится в «Локомотиве», мы готовы месяц ждать вашего возвращения».

Меня словно обухом по голове ударило. О желании руководства «Локомотива» видеть меня старшим тренером я не ведал ни сном ни духом. И вдруг такое предложение от первого лица Таджикистана!

Назначение в «Локомотив» тогда нельзя было считать повышением в ранге. Команда увязла, надолго застряла в Первой лиге и вообще считалась пятым колесом в телеге московского футбола, была никому не нужна, кроме главных железнодорожных ведомств. Каждый из их руководителей стремился вывести клуб на уровень ведущих в стране, создавал для этого всевозможные условия, но ничего не получалось. Не смогли по-настоящему разогнать «Локомотив» даже такие асы тренерской профессии, как Александр Севидов, Виктор Марьенко, специалист по выводу команд в Высшую лигу Игорь Волчок.

Позднее я узнал, что порекомендовал Николаю Семеновичу мою кандидатуру, посоветовал вместо опытных, бывалых пригласить молодого 38-летнего тренера руководитель отдела футбола Всесоюзного совета ДСО профсоюзов Сергей Васильевич Полевой, который ранее отправил меня дебютировать в роли тренера в Душанбе. Хотя родился я и вырос в Орле, Москву к тому времени успел полюбить, немало поиграл за столичные «Спартак», «Динамо», тот же «Локомотив», она стала для меня родным городом. К тому же в душе бушевали амбиции, одолевал азарт.

В бытность футболистом мне не довелось стать чемпионом страны. В 1970 году «Динамо», за которое я тогда выступал, выиграло Кубок СССР, но проиграло повторный золотой матч чемпионата ЦСКА, в котором меня, к сожалению, не было на поле из-за травмы.

Прекрасно понимал, что при той союзной конкуренции мне как тренеру с «Памиром» вряд ли удалось бы стать чемпионом страны, а с московским клубом представлялось добиться столь высокой цели легче, даже если этот клуб «Локомотив». Но для начала предстояло вытащить команду из болота Первой лиги, стабилизировать ее пребывание на высшем уровне. В общем, я дал согласие.

И с января 1986 года «Локомотив» стал моим родным клубом, куда бы потом ни забрасывала меня судьба. Будь моя воля, она с тех самых пор не различала бы меня с «Локомотивом», но обстоятельства складывались так, что между уходами и возвращениями в «Локомотив» — однажды даже в качестве президента клуба, пришлось поработать и в Киеве, и в Саранске, и в азербайджанской Габале, и в Махачкале. Почему? Да потому что без работы, без футбола я не могу — просто себя не мыслю. Футбол — моя жизнь. Как и «Локомотив».

Однажды, когда нынешний «Локомотив» делал только свои первые шаги, у меня появилась возможность возглавить едва ли не самую популярную команду страны. Момент был сложный, нас покинули лучшие игроки. Но в те трудные дни я особенно ощутил, как верят в меня железнодорожные руководители, как надеются, и не мог их подвести. Чувство долга перед ними заставило меня остаться, и я пронес его через всю свою тренерскую карьеру. Оно и сейчас со мной. Отстаиваю свои принципы, позицию в спорах даже с некоторыми руководителями клуба не из-за врожденной строптивости, духа